

Хань Си хотел, чтобы время остановилось навсегда, и он мог бы держать этого человека до скончания веков. Но этот инцидент напугал главного директора "Best Seller Time", и он поспешил к ним, чтобы подтвердить: "Хань Си, Лин, вы в порядке?".

Хань Си пришлось осторожно встать, затем он помог Линь Ляну подняться, оглядел его с ног до головы, чтобы проверить, не ранен ли он, и спросил с беспокойством: "Ты ранен?"

Линь Лян покачал головой: "Я в порядке, просто ты немного тяжеловат, не забывай в будущем есть больше овощей и меньше мяса".

Хань Си беспомощно рассмеялся: "Вот так, у тебя все еще есть сердце, чтобы шутить".

Сцена была засыпана осколками стекла, и это было очень небезопасно.

Линь Лян и Хань Си вернулись в раздевалку как раз в тот момент, когда булочки Сяо Яня разогревались. Хань Си с любопытством подбежал и спросил, "Что ты опять принес поесть?".

Когда он подошел, Линь Лян взял палочки для еды и взял маленький пельмень, он прямо наклонил голову и откусил кусочек.

Линь Лян смотрел на пельмень и колебался, когда Хань Си сделал еще один укус, более двусмысленный, когда его губы коснулись палочек. Линь Ляну ничего не оставалось, как положить оставшиеся пельмени вместе с палочками на крышку упаковочной коробки. Он опустил голову и немного отхлебнул супа.

□Хань Си нахально сел рядом с ним, подобрал кусочек сяолунбао, который он оставил на крышке, и продолжил есть, говоря во время еды: "Еда Юйюньсюаня не очень хороша, но сяолунбао все равно довольно вкусный, я еще в детстве думал, что Юйюньсюань должен стать магазином подобной еды".

Линь Лян беспомощно поправил его: "Насколько я знаю, прошло меньше десяти лет с тех пор, как Юйюньсюань открыли свой магазин, какое у тебя было детство?"

Хань Си запихнул маленький пельмень в рот Линя Ляна: "Ты такой вредный, разве я могу помнить неправильно? Почему ты такой серьезный?"

Главное было то, что если он выплюнет, что если Хань Си, парень, у которого не было мозга, решит, что это пустая трата пищи, подберет и съест этот выплюнутый кусочек?

У Линя Ляна не было выбора, кроме как съесть его, и когда он закончил, он сделал несколько глотков супа.

Гу Хэншэн стоял в комнате, как айсберг, готовый в любой момент обрушиться, и от его тела исходила холодная аура.

Другие люди в комнате увидели, что атмосфера накаляется и решили уйти. Хань Си неохотно встал: "Вы тут поговорите, а мне пора возвращаться в гримерку на ужин".

Уходя, он намеренно прихватил с собой дверь, но оставил ее открытой, оставив щель, и прислонился к стене у щели, прислушиваясь к разговору двух людей внутри.

"Что привело вас сюда?" спросил Линь Лян, отложив ложку.

Гу Хэншэн усмехнулся: "Я очень волновался, поэтому прямо из офиса помчался сюда. Ты сам довольно великодушен, так часто ссорись и ругаешься со своим младшим братом".

Когда Линь Лян услышал его слова, у него пропало желание говорить, он ничего не ответил и продолжал пить свой суп, только он уже не чувствовал прежнего вкуса, и ему казалось, что в сердце замирает дыхание, которое не поднималось и не опускалось.

Гу Хэншэн сел на стул напротив него и, не мигая, смотрел, как он ест.

Прошла минута, Линь Лян, наконец, не смог больше есть, положил ложку, подошел к Гу и сел на колени. Гу Хэншэн беспомощно обнял его за талию, Линь Лян склонил голову на грудь Гу Хэншэна: "Не сердись, я буду осторожен в будущем и больше не допущу такого несчастного случая".

Лицо Гу Хэншэна оставалось холодным и непоколебимым: "Не записывай это шоу, пойдем домой со мной!".

Линь Лян обнял его за шею, прижался половиной лица к его шее: "Не будь таким, я попрошу своего помощника проверить все углы перед работой в следующие разы, обещаю, что больше такого не случится".

Гу Хэншэн крепко обнял Линь Ляна и закрыл глаза, отчаянно пытаясь контролировать свои эмоции: "Я не могу позволить себе играть в азартные игры, в этом мире есть только один Линь Лян, если с тобой что-то случится, что ты позволишь мне сделать?"

□□"Лян Бао, давай завтра пойдем и зарегистрируем наш брак, хорошо? Теперь я могу чувствовать себя спокойно, только если смогу держать тебя рядом с собой и наблюдать за тобой каждый день".

Линь Лян взял в руки его лицо и поцеловал в щеку, чтобы утешить его: "Я в порядке, я действительно в порядке, разве ты не видишь, что я в порядке?".

"Знаешь ли ты, что я чувствовал, когда смотрел видеозапись твоего несчастного случая и наблюдал, как эта большая лампа, раскачиваясь, вот-вот упадет тебе на голову? Я был до смерти напуган, понимаешь? Единственной моей мыслью после просмотра видео было немедленно, немедленно перейти на твою сторону и никогда больше не позволять тебе покидать меня".

В словах Гу Хэншэна было сильное желание, Лин Лян посмотрел ему в глаза и понял, что он еще не вышел из шока от того видео, он обнял его и погладил по затылку, чтобы успокоить: "Шэншэн, ты должен доверять мне, если я говорю, что могу защитить себя, я могу защитить себя, если ты действительно не уверен, ты можешь послать двух телохранителей, чтобы они следили за мной каждый день. "

Гу Хэншэн все еще не соглашался: "После того, что произошло, как я могу чувствовать себя комфортно, оставляя тебя в руках других? Если ты согласишься завтра пойти в Бюро по гражданским делам и зарегистрировать свой брак со мной, я соглашусь продолжить запись этой передачи. В конце концов, я пришлю тебе сотню телохранителей, которые будут следить за тобой каждый день".

Линь Лян был действительно бессилён плюнуть, и похлопал Гу Хэншэна по лицу: "Шэншэн, очнись, не говори ерунды среди бела дня, хорошо? Я только начал к тебе присматриваться, а ты уже гонишь меня в ЗАГС."

Гу Хэншэн посмотрел на Линь Ляна с несчастным лицом: "Как долго ты хочешь присматриваться ко мне? У меня есть деньги, красивая внешность и талант, где ты можешь найти кого-то такого же хорошего, как я? Просто женись! Я даже не знаю, в чем тебе придется сомневаться после этого".

У Гу Хэншэна было деловое выражение лица, но то, что он говорил, было теми же словами, которые три тети и шесть бабушек использовали, чтобы дурачить людей. "Дай себе немного времени, на случай, если в будущем ты встретишь кого-то лучше меня. Для нас обоих будет лучше, если мы проведем еще небольшое расследование".

Гу Хэншэн спросил себя: "Есть ли в этом мире кто-то лучше, чем его маленький Лян Бао? Нет, абсолютно нет!

Но он знал, что не может говорить с Линь Ляном, поэтому он должен был пропустить это мимо ушей и упомянуть об этом позже: "Тогда я выберу сотню телохранителей, которые придут завтра, чтобы защитить тебя".

Он сказал, но уже с другим акцентом: "Отказ не принимается. Иначе я попрошу Pineapple Video отменить завтрашнее шоу".

Лин Лян в сердцах закатил глаза, похлопал Гу Хэншэна по плечу и спросил: "Шэншэн, как ты думаешь, я хорош?"

Гу Хэншэн не раздумывая ответил: "Конечно, да".

"Тогда что ты имеешь в виду, когда говоришь, что поставишь вокруг меня сто телохранителей? Что, если я найду среди них подходящего мужчину? Что, если я влюблюсь в кого-то из них, а он будет безумно влюблен в меня и вынужден будет взять меня с собой, чтобы сбежать?".

Чем больше Гу Хэншэн смотрел на милое личико Линь Ляна перед собой, чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что это вполне реально. Даже если бы он выбрал сотню кривоногих девушек, при поддержке своих сверстников он все равно не смог бы проследить, чтобы хотя бы одна из них выглядела хорошо.

□□Если бы он каждый день следовал за Лян Бао, что бы случилось, если бы он со временем влюбился в нее? Еще хуже то, что ему даже не посчастливилось следить за своим малышом каждый день, и никому другому, получается, тоже нельзя.

<http://bllate.org/book/15730/1407827>